

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ КОМИЧЕСКОГО

М. А. Давиденко

*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,
bsu@bsu.by*

Понимание амбивалентности в комическом контексте помогает лучше понять современные формы юмора и их воздействие на аудиторию. Данная статья посвящена рассмотрению амбивалентности как ключевого аспекта комического эффекта (КЭ): акцентируется внимание на эволюции представления комического в культурных контекстах различных стран; сравниваются такие категории, как эстетическое и неэстетическое; анализируется сложность типизации комического и привлекается внимание к необходимости исследования культурных и языковых аспектов комического.

Ключевые слова: амбивалентность; полисемия; комический эффект; юмор.

Комическое всегда занимало особое место в сознании людей. Юмор, да и в целом категория комического, в течение многих столетий представляет собой почву для споров, которая волновала большое количество исследователей – философов, лингвистов, психологов, врачей и многих других представителей смежных отраслей. Наряду с тем, как развивалось человечество на протяжении долгих веков, менялось и представление о смехе. В связи с этим люди все больше хотели бы объяснить природу данного понятия.

Если в средние века короли использовали придворных шутов для достижения комического эффекта, нанимали актеров для веселой постановки в своем домашнем театре, или же привлекали известных поэтов для написания памфлетов или язвительных обращений к недругам (такие интенции можно причислить к современному понятию сатиры или же иронии), то сейчас в эпоху компьютерных технологий и эволюции пространств таких, как масс-медиа, различных виртуальных платформ, люди могут развлечь себя даже дома, используя только свой телефон. Следовательно, интерес к тому, какие механизмы и факторы лежат в основе формирования КЭ, остается актуальным и требует более детального анализа. В частности, такой вопрос и подводит нас к довольно противоречивой теме амбивалентности как основного критерия комического.

Считаем, что правильным будет в самом начале дать определение данному термину: «Амбивалентность – (от лат. *ambo* – два, оба; *valens, valentis* – значимый, важный, ценный) совмещение в семантической структуре слова значений, противоречащих друг другу» [2, с. 29]. В кате-

гории комического данное противоречие можно объяснить на примере сочетаемости эстетического и неэстетического: стоит отметить, что хохот и смех, которые можно рассматривать с точки зрения результата успешной реализации КЭ являются эстетичными по своей природе, но довольно неэстетичны в своем зримом и звуковом осуществлении, если исключить контекст [1]. Н.Д. Арутюнова отмечает, что «особенно непривлекательно застывшее, неподвижное, лишенное динамики изображение лица человека, хохочущего» [1, с. 7], но в то же время поясняет, что в жанровой живописи можно найти отличное доказательство обратного – амбивалентности самого смеха. Художник-портретист может передать, как «добродушный, вульгарный, зубоскальный, развеселый, ехидный, простоватый, дюжий, здоровый смех, растерянную, саркастическую, ироническую улыбку и другие «смысловые» нюансы смеха и улыбок, не вызывающие у зрителей отрицательной реакции» [1, с. 7]. Кроме того, в данной цитате подчеркивается и полисемия в отношении самого лексикона, объясняющего комическое, оно по своей сути довольно антонимично.

Начиная примерно с середины XX века, возрастает отрицательный эффект, вызываемый смехом, но роль амбивалентности остается неизменной. Шутки с течением времени стали «жестче», популярным становится жанр «roast» (прожарка), зародившийся в Америке в 1950-х годах прошлого века. Суть данного концепта в том, что «ведущий и участники высмеивают приглашенную известную личность по её собственному желанию» [5]. Здесь произносятся шутки, которые отнюдь не являются добрыми, но гости идут туда сами, чтобы аудитория могла их высмеять и отдохнуть за счет испорченного настроения героя, данный контраст также подчеркивает, что амбивалентность и есть ключ к созданию КЭ.

В истории человеческой эволюции сложным остается и момент выделения четкой категории «смешного» или же разграничения «смешного» от «несмешного», соответственно нельзя рассуждать и о существовании категории «универсалии смешного», так как в сознании человека нет единой категории: «смешное» индивидуально и трудно поддается категоризации. Смешить и смеяться две абсолютно диспропорциональные способности человека, Н.Б. Мечковская отмечает, что, «если «нечто» «может смешить», то все же это еще не значит, что «оно» «сумеет рассмешить» или хотя бы слегка позабавить каждого» [4, с. 144]. Эффект смеха достигается соединением большого количества факторов, среди которых «(возраст, пол, здоровье, воспитание, образование, сила интеллекта, степень беззаботности, как и степень оптимизма...), в том числе от многих ситуативных факторов» [4, с. 144].

Многие ученые отмечают, что основу КЭ составляют противоречия: «умственный контраст», «ощущаемый абсурд», «видимая нелепость», «отклонение от нормы» и... далеко не всякая противоречивость комична» [3]. К примеру, в своем исследовании А.Д. Кошелев акцентирует внимание на контрастности плана выражения и плана содержания шаржей: художник соединяет «реальное» с несколько «нереальным» для принимающего, наделяя нарисованного условной характеристикой, которая и будет восприниматься в качестве чего-то смешного.

Таким образом, в контексте лингвистического исследования концепция амбивалентности является ключевым критерием и представляет собой особо важный феномен для анализа комического. Связь КЭ с амбивалентностью выдвигает на рассмотрение вопросы о многогранности восприятия смеха через призму противоречий и двусмысленности.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н. Д. Эстетический и антиэстетический аспекты комизма / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. – М.: Индрик, 2007. – С. 5-17.
2. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило // Словарь лингвистических терминов. – Н.: Пилигрим, 2010. – 488 с.
3. Кошелев, А. Д. О структуре комического / А. Д. Архипов // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. – М.: Индрик, 2007. – С. 263-294.
4. Мечковская, Н. Б. Феномен «смешного» в речи, его языковые первоэлементы и внеязыковые механизмы / Н. Б. Мечковская // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. – М.: Индрик, 2007. – С. 140-153.
5. Alexander, R. J. Aspects of verbal Humor in English / R. J. Alexander. – Tübingen: NaïT. (Languag in Performance; 13). – 1997. – 210 p.